

"D-ранги - это плебейские задания, которые выполняют люди, слишком ленивые или занятые, чтобы подстричь свой собственный газон". Она опытный генин, уже участвовала в экзамене на чуунина, Наруто и Рёко были товарищами по команде несколько месяцев, Рёко показала способность к командной работе и личному самопожертвованию на экзамене на генина, нет причин..."

"Для того, чтобы ты избежал D-ранга, который я хотел тебе присвоить с тех пор, как узнал, что тебе нужна команда". Теперь старик самодовольно ухмылялся.

Орочимару зарычал. "Ты ведь мечтал об этом, не так ли?"

"С огромной улыбкой на лице". Садистское удовольствие было почти осязаемо.

Саннин сжал челюсти, глядя в глаза старика, словно желая, чтобы тот вспыхнул.

"Ладно, что, черт возьми, я должен сделать, чтобы выбраться из этого?"

Сарутоби покачивался в своем кресле, выглядя при этом как мягкий, расслабленный старик. "Ничего. Просто мне очень хочется посмотреть, как ты будешь справляться с этими плебейскими заданиями". Он улыбнулся.

"Как насчет того, чтобы оказать тебе услугу?"

"Ты все еще должен Цунаде две".

"Она их не забрала. Да это и не важно".

"Ладно, вот что я тебе скажу. Я, честно говоря, умираю от желания отдохнуть. Я отдам тебе твой ранг С. В обмен на это после следующих экзаменов чуунинов я уйду в отпуск на неделю или две, или три, Цунаде останется за старшую, а ты будешь делать абсолютно все, что она скажет, чтобы помочь ей".

"А разве она не должна рассчитывать на свою благосклонность?" спросил он.

"Она бы постаралась". Он поднял руки, пожав плечами. "Но к тому времени, как она все уладит, поймет и признает, что ей нужна помощь, мой отпуск уже закончится, или ты сбежишь из города под тем или иным предлогом".

"Ты знаешь, между тобой и ею у меня появится комплекс, что мне здесь никто не доверяет".

"Мы знаем тебя лучше". Он улыбнулся, достал свиток и бросил его.

Орочимару посмотрел на него и почувствовал, как его губы скривились в отвращении.

Сарутоби усмехнулся. "Да. Я помню, какие чудеса она творит с твоей кожей, мой мальчик".

-0-

Несколько дней спустя они стояли на песчаной дюне.

Все они были одеты в соответствующую пустыне одежду, тяжелые плащи, светлые цвета и тому подобное, но один из них...

Кёфу не сводил глаз с тела, скрытого под слоями тяжелой ткани. По правде говоря, если бы не глаза, выглядывающие из-под них, оно было бы похоже на кучу выброшенной ткани. Они едва могли различить под ней очертания человеческого тела.

"Ты просто смешон". проворчала девушка с кожей цвета мокко.

Орочимару проигнорировал ее и продолжил идти.

Кёфу слышала позади себя бормотание товарищей по команде и, обернувшись, увидела, что лица Наруто и Рёко искажены злобным весельем.

Она не знала всей истории и не очень-то хотела знать. Что-то в их тесте на геннина было такое, за что эти двое все еще хотели отомстить.

Очевидно, тот факт, что Орочимару ненавидел пустыню Суна из-за солнца, песка и жары, должен был быть использован в какой-то момент во время этой миссии, чтобы помочь получить возмездие.

"Знаешь..." Она рискнула. "Если ты и вправду с ним напортачишь, он просто выместит это на нас во время тренировки".

"Неважно." Рёко рассмеялась.

"Это будет того стоить". Наруто согласился

"Хммм..." Лично она не собиралась приближаться к этому и на десять футов.

-0-

"Хорошо". Курган ткани заговорил поздним вечером, когда они разбили лагерь у одного из перекрестков, ведущих в Суну. Несколько торговцев обступили озеро, словно базарная вереница. В Суне, разумеется, не было дорог - песок был слишком неустойчивым основанием. Поэтому они обходились станциями и складами снабжения в пустынных оазисах, которые почти бесплатно обслуживали путешественников, направлявшихся в деревню и из нее. Путники обычно были караванщиками, торговцами или, что самое главное, клиентами. Приезжие в большинстве случаев возмещали деревне в среднем как минимум двойную стоимость потребляемой еды и припасов.

Трое геннинов повернулись к своему сенсею в халате.

"Всем командам геннин". начал он. "Придерживайтесь базового состава в целом. Один геннин, сильнейший в тай-дзюцу, ближнем бою. Тот, кто сильнее всех в ниндзюцу, - дальний бой, а тот, кто сильнее всех в гендзюцу, - роль поддержки. В общем, так и должно быть. Ты слишком молод и слишком неумел, чтобы считаться достойным более чем в одной области, как правило. Я не хочу, чтобы так было в этой команде".

"Что ты имеешь в виду?" спросил Кёфу, откусывая кусочек вареного мяса, которое Орочимару купил у поставщиков.

"Рёко и Наруто последние несколько месяцев тренировали свои физические способности и стили тайдзюцу. А ты - с тех пор, как я тебя недавно завербовал. Они оба - адепты тайдзюцу, достаточные, чтобы противостоять любому другому генину".

"Да, ты можешь говорить о нас так, как будто мы не сидим здесь". пробормотала Рёко.

Саннин продолжил, не обращая на нее внимания. "Никто из вас пока не будет обучаться искусству гендзюцу, из всех областей это самая сложная для освоения, несмотря на то, что, возможно, самая мощная. Я буду учить вас только обнаружению и рассеиванию. В течение следующих двух месяцев ты будешь в основном заниматься ниндзюцу, начиная с завтрашнего дня.

"Да! Мило!" воскликнула серебристоволосая девушка, испугав нескольких человек поблизости. Наруто сдержал едва заметный намек на улыбку.

"Садись." потребовал он, вытаскивая из многочисленных складок ткани листки бумаги. Он протянул их, и дети увидели, что его рука покрыта толстой перчаткой. Как мужчина не задохнулся в ней, можно было только догадываться.

Наруто же сразу узнал их.

Теги элементов.

"Для того чтобы разнообразить ваш арсенал доступных техник". промурлыкал саннин. "Я научу каждого из вас манипулировать стихиями. Надеюсь, у каждого из вас будет по три разных сродства".

"Что все это значит?" спросила Рёко.

"Я слышала об этом". Кёфу взял одну. "Манипуляция элементами - довольно сложная штука, не так ли?"

"Вы - мои солдаты". Змей снова затянулся. "Вы - мое отражение. Поэтому я ожидаю от вас большего. Вы научитесь этому или не научитесь вообще. А теперь каждый из вас возьмите по палочке и направьте в нее чакру, как только я вам скажу".

Они потянулись к его руке и взяли один из маленьких квадратиков бумаги.

"У каждого человека, если повезет, есть сродство к стихии или два. Сродство к стихиям часто передается по наследству. В зависимости от того, чьи гены сильнее, вы, скорее всего, будете обладать сродством этого родителя. В редких случаях - от бабушки или дедушки. Иногда гены и матери, и отца сбалансированы настолько, что вы обладаете обоими сродствами. Хотя такое случается редко и в основном в кровных линиях, поскольку некоторые кровные линии требуют абсолютно идеального баланса элементов для формирования третьей, что невозможно без соответствующего генетического состава. Кёфу, давай сначала посмотрим на тебя.

Девушка с кожей цвета мокко кивнула, и от всплеска чакры бумага начала рассыпаться в пыль с одного кончика, а другой начал дымиться и гореть.

"Два. Земля и огонь - мощная комбинация, если потренироваться. Рёко?"

Младшая из команды выглядела взволнованной, глядя на листок бумаги, который разделился ровно пополам.

"Элемент ветра. Редко встречается в Конохе. Это самый атакующий из пяти элементов".

Девушка сияла.

"Наруто."

Блондин направил чакру в свой снитч, уже зная, что тот расколется пополам.

К его полному шоку, когда он раскололся, одна часть бумаги рассыпалась в пыль, а другая стала влажной и хрупкой от сырости.

Он замер.

Орочимару откинул капюшон своей мантии, наклонился вперед и дернул его за руку.

"Га! Эй..."

"Это... невозможно!" Если Орочимару и выглядел так, словно его ударили по лицу, то это был именно такой момент.

"Может, бумага порвалась?" предположила Рёко, склонившись над рукой Наруто и образовав с сенсеем миниатюрные объятия.

Саннин посмотрел на нее и потянулся к своему рюкзаку. Он оторвал кусок бумажного свитка и на месте сделал еще одну импровизированную печать.

"Сделай это еще раз!" потребовал он.

Наруто взял вещь и без лишнего шума повторил действие. По правде говоря, ему тоже было любопытно.

Как и прежде, расколота посередине, одна половина рассыпалась в пыль, а другая стала влажной.

"Ну и ну, разве ты не особенный?" пробормотала Рёко.

"Так... что это значит, сенсей?" спросил Кёфу.

Наруто тоже поднял голову, и все взгляды обратились к нему.

Орочимару долго молчал.

"Не имею ни малейшего понятия". Возможно, это был первый раз, когда он признался в этом.